

Поминки у инородцевъ минусинскаго округа.

Въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ инородческой семьи, умершаго немедленно обмываютъ холодной водой; если онъ былъ крещеный, то надѣваютъ крестъ и кладутъ въ юртъ или домъ всегда впереди около св. иконъ, предварительно надѣвъ бѣлье, шубу, шапку и рукавицы. Руки умершаго не складываютъ на груди, какъ это дѣлается у русскихъ, а просто онъ остаются опущенными. Изъ юрты или дома, где положенъ покойникъ, вся семья сейчасъ же удаляется въ другую юрту или домъ, потому что инородцы очень боятся больныхъ, а въ особенности мертвыхъ; богатые покидаютъ послѣ покойника юрты и дома и предоставляютъ имъ гнить безъ употребленія, а бѣдные переставляютъ юрты или избушки на другое мѣсто. Затѣмъ, выбравъ толстый тополевый или сосновый обрубокъ, выдалбливаютъ гробъ, предварительно отковавъ верхнюю часть въ родѣ крышки; рѣдко дѣлаютъ гробъ изъ теса; богатые употребляютъ вмѣсто гроба ирбитскіе ящики, которые надставляютъ, смотря по росту покойника, тесомъ или плахами. Въ гробъ кладутъ трубку съ табакомъ, а если покойникъ нюхаль — табакерку, штофъ водки, флягу араки своего приготовленія и, если покойникъ богатый, устюжскую коробку съ бумажными, серебряными, золотыми и мѣдными деньгами. Впрочемъ, этотъ обычай теперь выводится изъ употребленія. На похороны съезжаются со всѣхъ сосѣднихъ юртъ; колять для поминокъ быка, барановъ и лошадей, смотря по средству. У барана, обыкновенно, распарываютъ животъ и запускаютъ руку въ грудь, чтобы схватить за самое сердце, отчего животное мгновенно умираетъ. Все мясо увозятъ съ собою на кладбище въ сыромъ видѣ и тамъ уже приготовляютъ его. Когда всѣ приготовленія окончены, покойника выносятъ изъ

юрты или дома, ставятъ гробъ зимой на сани, а лѣтомъ на телѣгу, и крѣпко привязываютъ его веревками. Кто нибудь садится рядомъ съ гробомъ и весь поѣздъ, вмѣстъ съ провожатыми, мчится что есть силы до кладбища. Здѣсь ставятъ гробъ на землю, а телѣгу или сани отвозятъ въ сторону и бросаютъ среди степи, такъ какъ брать эти предметы обратно домой воспрещается обычаемъ. Ранѣе похоронъ могилы не приготвляютъ, а вырываютъ ее въ то время, когда привезутъ покойника на кладбище; яму выкапываютъ не глубже $1\frac{1}{2}$ аршинъ. При похоронахъ богатаго, поставивъ гробъ въ могилу, сейчасъ же колятъ его любимую лошадь, бросаютъ ее сверху гроба вмѣстъ съ сѣдломъ и со всѣми прочими принадлежностями и закидываютъ землею; иногда же, вмѣсто того, чтобы колоть ее, отпускаютъ на всѣ четыре стороны. Зарывъ могилу, начинаютъ пить вино и поминать умершаго, закусывая приготовленнымъ мясомъ; съ кладбища переходятъ или переѣзжаютъ уже передъ вечеромъ въ юрты допивать и доѣдать, что осталось отъ поминокъ. Во все время похоронъ родственники умершаго и близкіе знакомые, въ особенности женщины, плачутъ, неистово кричатъ и немилосердно бываютъ себя въ грудь; нѣкоторые, отъ избытка чувствъ и сильного опьяненія, рвутъ до лысинъ волосы на головѣ, или баются о землю и камни до крови; перечисляя въ это время добродѣтели и дурныя стороны умершаго, спорятъ, не соглашаясь въ мнѣніяхъ, бываютъ другъ друга по чемъ попало и въ заключеніе вѣспляются другъ другу въ волосы. Черезъ 9, 40 дней, полгода и годъ, бываютъ опять поминки такія же, какъ и при похоронахъ, на кладбищѣ и въ юртахъ. Если умеръ хозяинъ дома и послѣ него осталась жена, то она послѣ похоронъ точно также рветъ на себѣ волосы, пока не оторветъ обѣ косы; а такъ какъ волосы у татаръ очень крѣпки и густы и оторвать косы невозможно, то женщины заранѣе надрѣзываютъ ихъ. Такая вдова у инородцевъ пользуется почетомъ; ее до 9-ти дней родственники и знакомые пить виномъ до нельзя, а она въ это время дѣлается въ родѣ безумной. Схоронивъ покойника,

родные его не снять три ночи; въ фортъ сколо двери ставить накрытый скатертью столъ, на которомъ находятся вино, вареное мясо и щи. По ихъ мнѣнію, покойникъ во все это время приходить домой, пить вино и есть все, что приготовлено на столъ.

Для кладбищъ избираютъ возвышенныя мѣстности. Инородцы убѣждены, что душа покойника въ известное время, а главное во время поминокъ, выходитъ изъ могилы и осматриваетъ тѣ мѣста, гдѣ жилъ и бывалъ покойникъ. Могилы обкладываются плитами, надъ крещеными покойниками ставить кресты, а надъ некрещеными — простые столбики или закапываютъ, стоящими каменные плиты.

Шамановъ не хоронятъ на кладбищахъ, а отдельно — на самой высокой горѣ. Сначала ставятъ четыре столба съ перекладинами, на нихъ накладываютъ жерди, на жерди хворость и наконецъ самого шамана во всемъ шаманскомъ одѣяніи, съ бубномъ и прочими атрибутами его профессіи; или, одѣвъ шамана, зашиваютъ его въ войлокъ, развязываютъ на деревьяхъ бубень и прочія его принадлежности, а самого привязываютъ къ лѣсинѣ веревками головою вверхъ. Мѣстъ, где похоронены шаманы, инородцы боятся, и если случается кому либо проходить илиѣ ходить около такого мѣста, то старается обойти его какъ можно подальше.

Священникъ Николай Орфееевъ.